Проснувшись я обнаружил что я в комнате Орочимару. Воспоминания всё ещё проносились перед глазами. Голос внутри тихо шептал мои новые обязанности по договору. Теперь я точно раб. Хотелось драться. Хотелось биться. Хотелось крови. Хотелось мяса. Был ли я таким всегда? Что я отдал в качестве платы? Не хотелось не о чём думать, так что напялив одежду лежавшие рядом вышел и комнаты, попав под взгляд сокомандников.

Очередное пробуждение Каминари, воспринял без прежнего удивления. Эти постоянные потери сознания, уже конкретно раздражали мальчика, да и сильная мигрень, не добавляла хорошего настроения. Встрепенувшаяся Акико подбежала и шумела прямо над ухом, спрашивая что случилось. Бесит. Сев на скамейку я уставился на змея. Он ничего мне не сказав, приказал девчонке потренироваться в снимание швов. Я не стал сопротивляться. Сначала веревки начал снимать змей, при том проводя ликбез девчонке.

Мне было крайне не комфортно, во первых от того что меня по факту использовали как какую то куклу для тренировки, а во вторых потому что Орочимару как будто мстя за прошлые приколы, делал это довольно болезненно, я мог лишь пыхтеть и слушать как змей наставляет девушку, что осторожно начала снимать швы, по примеру саннина. Когда Орыч убедился что она не наломает дров, хотя чё там ломать, начал рассказывать о более интересных для меня вещах.

- Сегодня у нас состоится встреча с другими командами. Будет проводиться турнир с боями тет а тет. Я знаю что не все из вас ещё востановились, но ничего поделать не могу. Эти схватки нужны чтобы узнать ваш уровень сил, и понять чего вы вообще стоите. Бла, бла, бла. Те кто покажут себя лучше всего, получат особые призы и привелегии. Выходим через два с половиной часа, а сейчас подготовьтесь. - сказал змей, усевшись в свою лабораторию.

«В принципе, я думаю что смогу справиться с детишками, по крайней мере мне так кажется. Правда, мне всё ещё не до конца понятно, что за силу такую я получил, ведь снова превратиться в то чудовище я не могу, или ещё не понимаю как? Очередные вопросы без ответов.»

«Эй, ты меня слышишь? Что я теперь могу? Где броня? Где меч? Где конь?» - возвал к зверю в голове, но результат был вполне ожидаемым. Тишина. «Как говорить мне о обязанностях - это да. Выполняй то что скажу, не убивай некого Наруто. А как помочь с поисками плюшек молчишь, да? Что за обслуживание?» - опять тишина. Я успокоился, решив как мне раньше сказали «не будить лихо». Я расслабился. Сейчас меня долечат, я чуть посижу на тренировочной и смогу набить кому то рожу. Моя душа рада. Хотя скорее всего этого хочет демон. Но это уже другой вопрос, который я обдумаю потом.

Акико уже с большей уверенностью чем в начале, сняла последний шов, и мы не спеша пошли на тренировочное поле. Ишим же подойдя ко мне поближе, спросил откуда же столько ран, решив особо не таить ситуацию, сказал что от новой техники. Он улыбнулся, показав кривой, ещё не совсем затянутый, шрам идущий почти через всю руку.

- Техника Водяного серпа. Не удачно использовал. А у тебя что?

- Броня молний. - спокойно сказал я, облачив кисть мелким электрическим полем, - Тоже самое.

- Вам бы поаккуратнее быть. Мне достались земляные клоны и со мной всё в порядке. Вы же уже так изранились, прям дети малые. - чуть взволнованно сказала девушка, призвав идентичную ей копию, что с противным звуком вылезла прямо из земли, и почти сразу же

покрылась крупными трещинами и разрушилась.

Мы оценили чужие техники и разошлись в разные стороны, чтобы попрактиковаться их и подготовиться к боям. К счастью кто то из команды перенёс запасы расходников и мои мечи на арену. Быстренько взяв всё что мне нужно, я вернулся в свою часть полигона, не забыв поглядеть на активно тренирующихся сокомандников. Всё же они были взволнованны тем что совсем скоро будет шанс показать себя. Да чего скрывать, я тоже хотел помахаться с кем то, желательно не огребя по морде.

«Не зря же я душу продал? И титул какой получил, прям загляденье. Не дождусь испытания, я уж точно покажу жару.» - подумал я, пытаясь придать своей электрической броне хоть какой-то вид. Молнии не старательно, и долго принимали форму рыцарских перчаток, с кучей длинных, острых шипов. Именно те которые я видел на той золотой броне.

Зачем мне это было нужно? Ну главное было, то что это эстетично. А из практичного? Первое, защита и атака, при придаче формы техники, значительно повышается, так например шиноби выпускают не просто огненный шар а нечто похожие на морду дракона, не понятно как, но от этого сила техники увеличивается. Второе, это отличный способ улучшить контроль чакры, не то чтобы я жаловался на него, но нет предела совершенству. И самое главное, это тупо выглядит круче, чем рука покрытая извивающимися молниями. Пока что у меня получалось лишь размытая версия перчаток, которые напоминали больше садовые чем рыцарские, но это лучше чем ничего.

Но вот время закончилась и мы покинули зал. Пока мы шли по коридору, акулёнок активно рассказывал как он всех разорвёт в клочья, описывая всё в мельчайших подробностях, вскоре к этому безобразию подключилась и Акико, что тоже начала балаболить о своей стопроцентной победе. Мы же с Саннином, лишь улыбались слушая уж слишком кровожадные, детские рассказы.

Вскоре мы дошли до гигантского полигона с деревьями, в этот раз по середине находился довольно крупный круг, отмеченный на земле белой краской. Возле поля боя, стояла целая куча как уже собравшихся детей из других команд, так и полноценных анбушников, решивших поглядеть на турнир. По середине же стоял Данзо, собственной персоной, что явно ждал пока соберутся все. Буквально через пять минут этот момент настал, и он начал свою приветственную речь.

- Добро пожаловать, на первый этап, первого турнира между бойцами из девятого поколения. Сегодня будут сражаться восемь команд или двадцать четыре человека. Это состязание служит не для простого выяснения сильнейшего, а для того чтобы в вас разгорелся дух соперничества. Истинная воля огня. Ведь только соревнуясь с кем то можно стать по-настоящему сильнее. Правила простые, битва один на один, победа засчитывается: если противник сдаётся, заходит за линию арены, не может продолжить бой. Убийства категорически запрещены. Начнём же первый бой. - властно проговорил Шимура, опираясь на свою трость.

Вскоре на арену вышел анбувец в чёрной маске волка и назвал неизвестные мне имена первых претендентов. Мне смотреть на детские бои, совершенно не хотелось. Но всё же пришлось глядеть, как двое восьмилеток активно мутузят друг другу морды.

После двух боёв судья громко выкрикнул «Модору» и акулёнок неуверенно пошёл на бой. Рыбка слегка боязлива шла на арену, чуть оступаясь, из-за дрожащих от волнения ног.

«Похоже нервничает. Не первый раз же? Ладно плевать, была не была.» - подумал я глядя на

его походку мученика.

Распрямившись во весь рост, я приложил кисти рук, ко рту, делая подобие рупора, громко закричал:

- ПОРВИ ЕГО, МОДОРУ! - на меня покосились все, кроме Данзо. Но услышав выкрик у него будто прибавилось сил, по его виду я сразу понял - он хочет сражаться.

Его же противник, был непримечательным беловолосым пареньком в чёрной хаори, из видимого оружия пару подсумков с кунаями и один танто, висящий на поясе. Они вышли на арену, поклонились друг друг и сложив руки в знак того что это тренировочный бой, побежали друг на друга. Ишим махал своим гигантским мечом, пытаясь хоть раз попасть по увертливому пареньку, который ловко маневрировал между ударами, пытаясь возить клинок в незащищенные бронёй руки акулы.

Всё решилось достаточно быстро. Белобрысый выдохся из-за постоянных уворотов и решил блокировать своим клинком двуручник. Непростительная ошибка для такого профана как он. В одно мгновение арену осветила тысяча искр. Как итог, танто конец, а пацаном занимаются врачи, леча гигантский и довольно глубокий порез, из которого активно вытекала живительная жидкость. Я вообще удивился что он его не надвое разрубил, а лишь довольно аккуратно рассёк конечность. Клинок был чрезвычайных размеров.

Акулёнок был рад, он восторженно подошёл к нам, чуть запинаясь в шагах. Ему явно понравилось сладкое чувство победы, хотя он выглядит довольно усталым.

"Похоже впервые нарезает человека, или меч и вправду тяжелый. Я бы таким не смог так долго махать..."

Через ещё два боя, настала моя очередь. Разминая шею и руки, я вышел на арену. У моего противника не было видимого оружия, лишь серая рубашка, без бронежилета на ней, и чёрные свободные штаны. Форма чем то напоминала каратисткую одежду, но всё же сильно отличалась, уходя в большую свободность. Я присмотрелся внимательнее. У него были абсолютно кристально белые глаза, словно он и вовсе не видел ничего.

- А можно мне не слепого противника? Скучно же будет. Я вроде как сильный довольно. - спросил я у судьи, он же лишь буркнул что-то нечленораздельное в ответ и покинул поле боя.

Переведя взгляд на противника, я понял что, он был не особо рад услышать от меня такое пренебрежительного замечание. Лицо его покраснело от гнева, а глаза так же оставались белоснежно белыми. Это выглядело крайне забавно, но я всё же сдержал подступившую улыбку.

Противник встал в боевую стойку, не производя лишних знаков, и поклонов. Я выхватил клинки из ножен, и резко бросил их вверх, они сделав несколько поворотов в воздухе упали, вонзившись в землю. Я встал в простенькую рукопашную, боевую стойку, которой меня научила Амаюри. Правая рука на уровне груди, левая защищает челюсть, ноги плотно прикасаются с землёй, правая нога значительнее дальше от левой. По факту, обычная боксёрская стойка. Но мои движения отличались от обычных и были слегка странными, меня будто кто то аккуратно вёл за ручку, показывая как нужно двигаться. Это было крайне неестественное чувство, но я успокоился, подумав что это лишь играет в мою пользу.

Мы не произнося ни слова, начали стремительно подходить друг к другу, когда расстояние сократилось до полутраметрового, я напитал ноги чакрой и рывком полетел на белоглазого,

готовясь к прямой атаке. Он увернулся от джеба левой, и в тот же момент резко контратаковал правой ладонью моё плечо. Боль мгновенно поразила задетую часть, я сделал несколько быстрых шагов назад. Противник хищно улыбнулся. Теперь мне стало ясно, он всё же видит и видит неплохо.

«Он смог выбить плечевой сустав одним ударом ладони. Впечатляет, впечатляет. Но по сравнению с Ринго - он ничто. Да что говорить и передо мной он лишь мусор.» - подумал я, на лице появился оскал, я схватился за своё предплечье и с отвратительным, хрустящим звуком, вправил сустав. Рука начала слушаться.

Противник не выдал своё удивление, начав подходить ближе. Было понятно, что под его удары лучше не попадать, так что я начал придерживаться тактики «Ударил, убежал». Мы подходили к друг другу, обменивались ударами и отходили. Его удары были сильнее моих, но делал он их значительно медленнее.

Решив попытаться закончить бой одной атакой, я резко нацелился кулаком в его гортань, но он ударом ладони сверху, парировал атаку, отведя мою руку вниз, а свою свободную правую отправил мне прямо в лицо. Выгнув спину мостом, я смог увернуться от внезапного удара, который мог стать моим последнем. Сразу же отскочил от противника на несколько метров, чтобы отдышаться и вообще подумать за жизнь. Слегка поразмыслив, решил как можно быстрее закончить бой. А то он может ещё что нибудь выкинуть.

Мы снова сцепились, я сделал два джеба, которые были мгновенно блокированы предплечьем, не дожидаясь пока он уберёт руки из блока, нанёс боковой удар в тело правой рукой, покрытой молнией. Он отлетел на несколько метров от меня, кожа в месте удара была значительно краснее чем в других местах, и уже успели показать волдыри от термического ожога. Сгруппировавшись в полёте, он смог приземлится на ноги, но изо рта хлынули маленькие ручейки крови.

«Не все бы выдержали такой удар в печень. Мне это начинает надоедать.» - подумал я, глядя на уставшего слепца. Он не спешил подходить ко мне, сейчас мой противник был явно не в форме. Я же покрыл электричеством сразу две руки и бросился в бой. Первые два слабых удара пришлись в блок, оставив белоглазке ожоги первой степени, последний же, прямой удар правой в грудину, он не выдержал, упав на пол.

Так хорошо начал - так плохо закончил. Пусть это была и игра, но он мог раз пять положить меня. Я отошёл на другую часть ринга, через несколько секунд на середину вышел судья. Он поднял руку и констатировал мою победу, не торопясь, я ушёл к команде, пока анбувцы помогали встать уже очухавшемуся и зло смотревшему на меня, белоглазке. Мой бой закончился, но это не конец.

http://tl.rulate.ru/book/37296/1113372